

ЧАСЫ ПРОХОДЯТ БОЛЬШЕ 1000 МИЛЬ КАРЛ-ФРИДРИХ ШОЙФЕЛЕ, СОПРЕЗИДЕНТ CHOPARD

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

ДОГОНЯТЬ ВСЕГДА ТРУДНО,
НО НА ТО ГОНКИ И СУЩЕСТВУЮТ

Сопрезидент Chopard Карл-Фридрих Шойфеле помог старинной марке, которую его семья купила полвека назад, вернуть часовую славу. Часы — главное его увлечение. Коллекционирование старинных автомобилей — не менее важное. На своих машинах Шойфеле участвует в гонках. И больше других любит итальянское ралли Mille Miglia, которое Chopard поддерживает с 1988 года.

— В этом году вы ездили на Porsche. Вы разлюбили свой Mercedes? Или решили, что новая машина поможет выиграть?

— Мы начали сотрудничество с очень любимой мной автомобильной маркой Porsche. Кстати, антикварный кабриолет Porsche 356B был одной из моих первых машин. Так что я теперь выступаю в их цветах как профессиональный гонщик. Это, конечно, шутка, я всегда выхожу на старт только для собственного удовольствия. Если бы я выиграл, то не знал бы, как к этому относиться. Спонсоры не должны побеждать в соревнованиях, которые они поддерживают. Мы ведь делаем это ради красоты, для всех, а не для того, чтобы выигрывать. Выигрывать я должен в своем ремесле. Вот где гонка без жалости, гонка со временем!

— Вроде бы вы и в Chopard эту гонку выигрываете?

— Нельзя победить раз и навсегда. Мы должны каждый год завоевывать независимость в производстве механизмов. Мы должны увеличивать количество часов с нашим собственным «калибром» — и этот процесс, начатый давно, будет продолжаться еще десять лет, не меньше. По сравнению с этим гоняться на Mille Miglia — настоящий отдых.

— Ваш знак качества, который присваивается часам независимой лабораторией Qualite Fleurier Fondation, путь к независимости в производстве механизмов?

— Стоит ли ограничиваться одним «женевским клеймом» — Poinçon de Geneve? Нас не удовлетворяет полностью и сертификация COSC, потому что там учитываются не все параметры. И вот появился фонд Qualite Fleurier, который будет заниматься часами, производимыми во Флерье, где расположена наша мануфактура. А это не только Chopard, это еще и Bovet, и Parmigiani Fleurier.

— Но ведь часть ваших часов, в том числе и серии Mille Miglia, комплектовались покупными механизмами ETA, к качеству которых нет ни малейших претензий. Разве купленные механизмы не дешевле тех, что вы производите сами?

— Разумеется! Но это не должно нас останавливать. У Swatch Group, которым принадлежит ETA, другие объемы производства, им легче, потому их механизмы и дешевле. Базовые калибры ETA выпускаются десятилетиями, они надежны. Но наши лучше. Наша задача — догнать их не в объемах, а в цене. Догнать всегда трудно, но на то гонки и существуют.

— Пуристы проклинают Mille Miglia. Не та она стала, говорят, с прежней не сравнить, раньше дистанцию проходили за 20 часов, а теперь — за целых три дня. Какие же это гонки, это просто дефиле какое-то?

— Тут никуда не денешься, и время идет, и машины стареют, и дороги уже совсем не те. На трассе Mille Miglia в сто раз больше машин, чем в 1950-е, и участники гонок движутся в ежедневном итальянском трафике. Но при этом, уверяю вас, это гонка, а не увеселительная прогулка.

— Кто ваш герой среди участников Mille Miglia? Итальянец Тацио Нуволари, немец Руди Карачиолла, англичанин Стирлинг Мосс?

— Из довоенных гонщиков мой кумир — Нуволари. Вы знаете, каким он был лихим водилой, как в 1930-м на Alfa Romeo ночью вслепую, с потушенными фарами сел на хвост Варци и обошел его перед финишем. А его последний старт в 1948-м! Смертельно больной, задышавшийся, держал гонку на Ferrari и, если бы не авария, выиграл бы. Ну а после войны это, конечно, непревзойденный Стирлинг Мосс, который побил все рекорды: он прошел Mille Miglia за 10 часов 7 минут и 48 секунд. Я все время думаю об этих двоих — нам тоже нельзя сходить с дистанции.

— Как примирить вашу страсть к часам со страстью к машинам? Два мотора перед вами. Один — девственный, чистый, движимый маятником-пружиной, то есть самим вращением планеты. Совершенный механизм. Часовой. Другой — грязный, брызжащий кипятком и маслом, покрытый слоем песка в палец толщиной, собранного со всех дорог Брешии.

— И тот и другой крутится по законам механики, у обоих есть конструкция — более удачная или менее удачная. И пусть мотор машины воняет горелым маслом, это все равно сложный и совершенный механизм. За ним множество идей, изобретений, гениальных прозрений. В автомобильном моторе гоночной машины записана вся история цивилизации, как и в часах. Что касается масла, то оно есть и в наших Mille Miglia — только в микроскопических дозах. А под серебряным циферблатом — тоже механизм, только более точный и намного более выносливый, чем автомобильный мотор. Часы ведь идут сутками, годами, не останавливаясь, и проходят за свою жизнь побольше тысячи миль.

Беседовал Алексей Тарханов

Chopard Mille Miglia 2014 Race Edition Chronometer Chronograph